

В-пятых, надо заметить, что не небо, а *земля* именуется *безвидной и пустой*, ведь высшие и первые среди существ бывают, как правило, совершенными, и совершенствуют низшие и как бы определяют место оформляемых существ. Низшие же пребывают страдательными, бесформенными, нагими¹⁸⁷, — это и есть *безвидно и пусто*, — прежде всего земля, поскольку является низшей; поэтому она темна и не определяет ничего места.

И еще раз: *земля была безвидна и пуста*. *Безвидна*, ибо бездеятельна; *пуста*, то есть покуда не украшена травой и растениями. Не говорится, что небо пусто, — пуста земля. Причина сего заключается в том, что Божественному, духовному или небесному присуще быть полным. Макробий говорит, что Божественному свойственна полнота¹⁸⁸, ведь оно совершенно и оформлено. И поэтому все, что может случиться, уже наличествует в его существе. Земное же в своей сущности вещественно, пассивно, несовершенно, обнажено, скудно и нище. Имея какую-то форму, материя всегда стремится к другой. Потому-то у Соломона, в Прит.5, она уподобляется блудящей жене¹⁸⁹; и посредством метафоры блудящей жены Соломон изображает ее лучше всего¹⁹⁰, как изъясняет сказанное рабби Моисей: «непостоянная, беспокойная жена и т.д.»¹⁹¹. Так вот, *земля безвидна и пуста*. Она *безвидна*, ибо лишена всякой формы и всякого бытия; она *пуста*, ибо постоянно жаждет формы, к ней устремляется и тяготеет, словно больной — к здравью, и «безобразное — к благу»¹⁹².

И потому еще *земля была безвидна*, не небо, что высшие сущности, а именно небеса, даруют и сообщают от переизбытка собственных совершенств, тогда как земля и материальные сущности изза бедности нищенствуют и пребывают в лишении *безвидны, пусты* и темны.

Опять-таки, в третьих, нужно обратить внимание на то, что небо и земля, как сообщается, сотворены прежде излияния света. Итак, сущности тварных вещей обретаются без света, иначе сказать, без бытия, в темноте; но с помощью самого бытия они обретают формы, становятся светлыми и привлекательными.

К тому же подобает заметить, что рабби Моисей в кн.ИІ, гл.6 говорит так: «*Земля была безвидна*, то есть опустошена и скудна»; он хочет сказать, что она была печальной и скорбной «по причине» своей пустынности, «порочности» и недостаточности. «Как будто земля говорила: я и небо были сотворены в единое время, [ныне же] горнее преисполнено жизни, а долнее мертво»¹⁹³. Ибо всякий раз, когда что-то кем-нибудь делается или раздается на всех, тот, что получает меньше, жалуется на свое несовершенство и неравное положение, оглядываясь на другую часть. Об этом я говорил по поводу Втор.22: «Не паши на воле и осле вместе», и в связи с Матф.20: «Эти последние работали один час и т.д.»¹⁹⁴.

2. «Тьма была над лицом бездны»¹⁹⁵.

Во-первых, надо заметить, что под тьмой следует разуметь недостаток, ведь тьма является недостатком света, под бездной же — первую материю, согласно «Исповеди» Августина, кн. XII. Здесь он рассуждает о материи трояким образом. Первое, она есть «нечто между формой и ничто: нечто не имеющее формы, но и не ничто, — бесформенное, близкое к ничто». Второе, он говорит так: «Если бы о ней можно было сказать: "ничто, которое есть нечто" и "есть то, чего нет", — я так и сказал бы, и все же она как-то была, дабы воспринимать образы»¹⁹⁶. Третье, он говорит, что она создана «из ничто», «близка к ничто», создана «не из вещи, сама почти не вещь»¹⁹⁷. И он говорит: «Ты», Господи, «сотворил небо и землю: два тела,